

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Бадло М.С.

Департамент жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края, Краснодар, obadlo@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера. В современный период возникает необходимость определения проблем применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера. В результате проведенной работы по анализу международно-правовой системы регламентации вооруженных конфликтов и российского законодательства автором внесено предложение решения проблемы путем закрепления и подписания Римского статута всеми странами мира без исключения, что послужит основным из главных шагов к гуманизации общества в мире.

Ключевые слова: проблемы применения, международное право, международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, права человека, уголовное преступление.

THE PROBLEM OF APPLICATION OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW IN ARMED CONFLICT, DOMESTIC AND INTERNATIONAL CHARACTER

Badlo M.S.

Department of Housing and Communal Services of the Krasnodar Territory, Krasnodar, obadlo@gmail.com

This article discusses the application of international criminal law in armed conflicts domestic and international issues. In modern times there is a need to identify the problems of application of international criminal law in armed conflict, domestic and international issues. As a result of work on the analysis of the international legal system regulation of armed conflict and the Russian legislation the author suggested to solve the problem by fixing the signing of the Rome Statute, and all countries, without exception, which will serve as principal of the major steps towards the humanization of society in the world.

Keywords: problems of application, armed conflict, international law, international humanitarian law, human rights, criminal offense.

При современном развитии российской правовой системы разработанная и действующая международная, а также уголовно-правовая регламентация, регулирующая отношения в период вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и международного характера, позволяет говорить о самостоятельной и специфической регламентации вооруженных конфликтов, включающей ряд договорных и правовых принципов, норм, являющихся базовой системой для взаимных прав и обязанностей субъектов международного права в отношении применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, берущих на себя ответственность регулирования отношений между сторонами вооруженного конфликта и определяющих степень ответственности за нарушение основных важных принципов и норм также в отношении применения уголовного права Российской Федерации [5].

В настоящее время Уголовный кодекс РФ не содержит трактовки понятия «вооруженный конфликт», а также не регламентирует его классификацию. Упоминания о вооруженном конфликте встречаются в ст. 356 и ст. 359 УК РФ. Согласно Военной доктрине

Президента РФ от 05.02.2010 правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В вышеуказанном документе отражено понятие вооруженного конфликта как вооруженное столкновение ограниченного масштаба, что подтверждает его незыблемую правовую основу в развитии законодательной базы Российской Федерации [3].

В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации нормы международного права и международные договоры России являются частью ее правовой системы[4]. Международные источники права определяют два вида конфликта: вооруженный конфликт немеждународного характера и международный вооруженный конфликт. В четыре Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных протокола к ним 1977 г. входят понятия вооруженных конфликтов различного характера, а также их классификация. Данные международные документы включают в себя двадцать восемь положений по вооруженным конфликтам немеждународного характера и около пятисот статей по международным вооруженным конфликтам.

Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. закрепляет смысл и понятие международного вооруженного конфликта (п.4 ст.1) как вооруженное противостояние между двумя или несколькими государствами. Зачастую сторонами в международном вооруженном конфликте являются государства, а также нации и народности, отстаивающие независимость своей личности или государственности, различные международные организации, принимающие вооруженные меры по поддержанию мира и международного правопорядка в обществе. В соответствии со ст. 1 Дополнительного протокола I международными считаются также вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу за политическую самостоятельность и правовой статус в обществе, истребление иностранной оккупации и падение расистских режимов с целью осуществления своего законного права на самоопределение [6].

Ст. 1 Дополнительного протокола I 1977 г. определяет немеждународные вооруженные конфликты как не подпадающие под действие вышеуказанного протокола вооруженные конфликты, происходящие на территории какого-либо государства –«между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»[1]. Согласно вышеуказанному протоколу под немеждународным вооруженным конфликтом понимается вооруженное противостояние,

наступившее только в пределах одного государства между силами правительства и антиправительственными отрядами, в настоящее время получившими название повстанцев. В соответствии с регламентацией международно-правового поля действия определенных норм государство имеет законное право самостоятельно решать наступившие внутренние проблемы, а также применять определенные меры военного силового характера и вводить режим чрезвычайного положения для восстановления правопорядка на своей территории. Основными нормами, применяющимися в такой период, являются нормы международного гуманитарного права. Необходимость соблюдения гуманитарных правил в немеждународном конфликте является общепринятой и обязательной для всех враждующих сторон, задействованных в конфликте, и является обязательным аспектом для соблюдения уголовно-правовой охраны личности во время вооруженного конфликта внутригосударственного характера. Как было сказано выше, количество норм, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам, гораздо меньше, чем норм, применимых в случае вооруженного конфликта международного характера.

В соответствии с принципом гуманности как в международном, так и уголовном праве РФ как в случае международного вооруженного конфликта, так и в случае вооруженного конфликта немеждународного характера необходимо строгое соблюдение норм международного уголовного и гуманитарного права, влекущее за собой соблюдение прав человека в целой системе правового сообщества.

Итог процесса кодификации норм международного права, применяемых во время вооруженных конфликтов, носящих международный характер, создает определенную основу для дальнейшей разработки всего комплекса проблем, порождаемых указанными конфликтами.

При принятии Женевских конвенций о защите жертв войны в 1949 году международным правом было введено понятие вооруженного конфликта, не носящего международного характера.

Однако до сегодняшнего дня в международно-правовой литературе не встречается единого мнения по поводу того, что такое немеждународный вооруженный конфликт. Различные ученые предполагают понятие немеждународного вооруженного конфликта как гражданской войны, другие как внутригосударственную ситуацию коллективного использования силы, а также внутренние беспорядки высокой интенсивности.

Один из самых сложных вопросов, возникших при формулировании ст. 1 Протокола II, был вопрос о критериях вооруженного конфликта, не носящего международного характера.

Были выделены два основных требования в качестве критерия вооруженного конфликта.

Первый - повстанцы должны осуществлять контроль над частью государственной территории. Применимо к данной конкретной ситуации само требование о постоянном контроле определенной уполномоченными органами части территории зачастую является неисполнимым в реальности. Но данный факт не должен уменьшать значение непрерывного контроля территории как одного из важных неотъемлемых принципов определения вооруженного конфликта внутреннего характера.

Вторым требованием в качестве критерия вооруженного конфликта является основная политическая цель боевых действий, продолжительность конфликта во времени, высокая интенсивность боевых действий, поддержка основной массой населения определенной стороны конфликта.

Необходимо отметить, что немеждународным вооруженным конфликтом не считаются разовые случаи вооруженных столкновений различного характера, т.к. основным из признаков конфликтов является наличие продолжительности и интенсивности боевых действий.

Политическая цель в борьбе сторон немеждународного вооруженного конфликта должна соответствовать интересам большинства народа, нормам и принципам разработанного и принятого международного законодательства: принципу самоопределения народов и наций, принципу свободы определения своего внутреннего и внешнего политического статуса, без различного вмешательства «дружественных государств» извне, и осуществлять по своему усмотрению развитие в культурном, социально-политическом и других аспектах. Также политическая цель военных действий должна соответствовать правовым обязательствам перед различными государствами и обществом в целом, в отношении соблюдения прав человека. Важнейшими международно-правовыми актами являются Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него (1948г.), также Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973г.) и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966г.), призывающие к соблюдению охраны личности в мировых войнах, а также в вооруженных конфликтах различного характера. Ответственность наступает для той стороны конфликта, которая ведет войну и допускает грубые нарушения международно-правовых норм и принципов, вытекающих в совершение преступлений международного характера [7].

Необходимо также обозначить все признаки немеждународного вооруженного конфликта. В соответствии с Протоколом II основным признаком понятия выступает характер вооруженного конфликта, а также различие между внутренними беспорядками и немеждународными вооруженными конфликтами.

Вторым признаком, раскрывающим внутреннее происхождение конфликта, является его прохождение на территории одного из государств, а не только возникновение как таковое.

Также к признакам относится характеристика восставшей стороны, ее организованный характер, а также система командования. Вместе с одной из форм внутреннего вооруженного конфликта, такой как гражданская война, в системе международного права нередко можно встретить и такие понятия, как «мятеж», «восстание».

Термин «восстание» применяется в отношении мятежа более широких масштабов, который обычно представляет собой войну между законным правительством страны и отдельными частями или провинциями этой страны, причем восставшие стремятся прекратить принудительное подчинение неуголному правительству и создать собственную правительственную систему.

В отличие от отношений межгосударственного характера, запрещающих применение государством силы или угрозы ее применения, согласно п. 4 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций, государство во внутренних конфликтах имеет право применять свои военные силы в целях предотвращения или пресечения внутренних беспорядков.

В п. 2 ст. 1 Дополнительного Протокола II регламентируется различие между международными конфликтами и внутренними беспорядками, согласно которому юридические нормы данного документа не применяются «к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения остановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами».

Статья 4 Дополнительного Протокола II содержит ряд ограничений, применяющихся сторонами конфликта в отношении подвластных ей лиц с целью уголовно-правовой охраны личности и всего населения на территории вооруженного конфликта. Содержание статьи составляют положения ст. 3, значимой для всех четырех Женевских конвенций, ст. 33 четвертой Женевской конвенции 1949 года (запрещение терроризма и грабежа), а также ст. 8 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года (запрещение рабства и работорговли во всех их формах). Особое внимание уделяется детям, которые должны обеспечиваться необходимой заботой, что должно выражаться в получении нравственного воспитания и дальнейшего образования с целью развития нормального представителя общества. Запрещается вербовка в вооруженные силы или формирования детей, а также участие в военных действиях лиц, не достигших пятнадцатилетнего возраста. Специфическая защита, имеющая свое особое значение, предусмотрена статьей 4, где вводится запрет на уничтожение маленьких военнослужащих, не достигших пятнадцатилетнего возраста, даже при их участии в военных действиях.

Статья 5 Дополнительного Протокола II содержит весьма минимальные стандарты обращения с лицами с ограниченной свободой. В п. 1 ст. 5 указаны нормы, соблюдающиеся при любых обстоятельствах: снабжение лиц, лишенных свободы в связи с вооруженным конфликтом, продовольствием и питьевой водой, а также создание условий для сохранения здоровья и соблюдения гигиенических норм.

Правовые гарантии, изложенные в п. 2 ст. 5, не носят столь незыблемого характера, как в первом случае. Об этом свидетельствует п. 2: «Те, кто несет ответственность за интернирование или задержание лиц, о которых говорится в п. 1, соблюдают также, в пределах своих возможностей, следующие положения, касающиеся таких лиц». Таким образом, реализация упомянутой группой лиц, например, права на медицинское обслуживание (ст. 5 п.2) поставлена в зависимость от произвольной субъективной оценки стороны в конфликте своих соответствующих возможностей [2].

Важным вопросом, который закономерно возникает в связи с этим, является вопрос о контроле обращения с лицами, чья свобода была ограничена. Например, для различных случаев с военнопленными ст. 126 Третьей Женевской конвенции 1949 года предусматривает специальный механизм, в соответствии с которым представителям или делегатам держав-покровительниц должно быть разрешено посещение всех мест, где находятся военнопленные. Они могут беседовать с пленными без свидетелей. Аналогичным образом, в соответствии со ст. 143 Четвертой Женевской конвенции 1949 года, представители держав-покровительниц могут посещать все места, где находятся покровительствуемые лица, т.е. места интернирования и заключения. Данным представителям должен быть разрешен доступ во все помещения и на все территории, используемые военнопленными лицами, и беседы с ними без свидетелей.

Что касается ст. 5 Дополнительного Протокола II, то в ней вообще ничего не говорится о возможности упомянутых выше посещений представителями независимых учреждений. Поэтому, очевидно, нельзя считать нарушением.

В настоящее время все вышеуказанные нормы и положения образуют собой так называемое право вооруженных конфликтов, ранее обозначенное в различных источниках как право войны, и представляющее собой особый раздел международного права, которое действует определено в условиях вооруженного конфликта и формируется из конкретных норм, групп норм, а также отдельных основных принципов и различных институтов правовой системы общества. Согласно международной системе правоотношений в области регулирования мирового правопорядка право вооруженных конфликтов распространяется на порядок ведения боевых действий, международно-правовую защиту жертв вооруженных конфликтов – в первую очередь мирного населения, а также на важнейшую часть правового

регулируемая - международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность отдельных лиц, ответственных в той или иной мере за нарушение норм права вооруженных конфликтов. Правовой основой основных регламентаций вооруженных конфликтов являются принципы права, действующие в любой период времени, повсеместно и при любом стечении обстоятельств. Особенностью применения данных принципов является то, что если одна из воюющих сторон эти нормы не соблюдает, вторая обязана их соблюдать. Международно-правовые акты, содержащие запрет применения в военных действиях определенных видов оружия, а также различных методов и способов ведения войны являются весьма актуальными в современный период стремительного развития общества.

В настоящее время нам кажется, что вышеуказанное право является незыблемым, однако при наступлении каких-либо военных действий в мире, например на Украине, вся система права вооруженных конфликтов, ее детальное регламентирование и признание подавляющим количеством стран обращается в пустой звук. На наш взгляд, возникает необходимость в первую очередь закрепления и подписания Римского статута всеми странами мира без исключения, что послужит основным из главных шагов к гуманизации общественности в мире.

Список литературы

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) : принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) : принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.
3. Военная доктрина Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 года.
4. Конституция Российской Федерации 1993 года.
5. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право : учебник. – М. : Международные отношения, 1996.
6. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под науч. ред. А.В. Наумова. - СПб., 2003.
7. Римский статут Международного уголовного суда. Действующее международное право. Документы в 2-х томах / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2002. – Т.1. – 768 с.

Рецензенты:

Грошев А.В., д.ю.н., профессор, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, г.Краснодар.

Коняхин В.П., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, г.Краснодар.